

Добавив его в контакты в WeChat в тот же вечер, я устроился с телефоном в руках и принялся прокручивать его ленту. Ничего особенного: в основном пейзажи Западного озера, изредка — фотографии из мастерской Академии искусств, где тюбики с краской аккуратно расставлены по местам, а в углу неизменно стоит недопитый стакан кофе. Самая свежая запись была опубликована днем, к ней прилагался снимок Западного озера после дождя, а в подписи красовались всего два иероглифа: «Повезло».

Я немного поглазел на эти два слова, побился пальцами в поле ввода, стирая и набирая текст, но в итоге отправил лишь смайлик со значением завтра вроде хорошая погода, не осмеливаясь заводить долгие разговоры. Он ответил быстро, тоже картинкой — котенок с кисточкой рисует солнышко, а следом шла приписка: «Посмотрел прогноз погоды, в субботу будет ясно, самое то для встречи рассвета».

К вечеру пятницы я специально завел два будильника — на пять и на пять пять, страшно боясь проспать. Едва я положил телефон на тумбочку, WeChat тихо звякнул: это было сообщение от него: «Встретимся завтра в пять тридцать у ворот Чжэцзянского университета? Я приеду на велосипеде, подброшу тебя в гору».

«Хорошо, я приду на десять минут раньше», — ответил я, но тут же подумал, что стоит добавить что-нибудь еще. Поразмыслив, я дописал: «Кстати, я так и не спросил твое имя. Меня зовут Чэнь Юй, Юй — это остров».

Сообщение улетело, и он ответил примерно через минуту. Сначала пришло удивленное «Ах вот как тебя зовут, Чэнь Юй», а следом: «Меня зовут Шэнь Чжися, Чжи — знать, Ся — лето». Позже шла приписка в скобках: «Дедушка дал мне это имя. Он говорил, что я родился летом, и хотел, чтобы я умел "радоваться лету"».

Я про себя повторил эти три иероглифа — Шэнь Чжися — и подумал, что имя очень ему подходит: словно прохладный и мягкий ветерок после летнего дождя. «Очень красивое имя, — напечатал я в ответ. — Куда интереснее моего "Юя". Все вечно думают, что это "пространство" из космоса».

Он прислал смайлик со смешком: «А по мне, "Юй" тоже хорошее. Как маленький островок посреди озера, тихий и безмятежный, очень на тебя похоже». Перечитав эти слова, я почувствовал, как у меня снова начинают гореть уши, и поспешно сославшись на необходимость умываться, оборвал переписку.

В субботу утром я был у ворот университета уже в пять пятнадцать и никак не ожидал, что он придет первым. Он ждал меня на черном велосипеде; в корзине лежали две булочки и две бутылки молока. Увидев меня, он приветливо помахал рукой: «Рано, Чэнь Юй, даже раньше, чем я рассчитывал».

— Боялся заставить тебя ждать, — подойдя ближе, я взял протянутое молоко. Мои пальцы случайно коснулись его пальцев — они были чуть прохладными. — Чего ты так рано приехал?

— Привык вставать пораньше ради рисования, — он перекинул ногу через раму велосипеда и хлопнул по сиденью сзади. — Садись. Дорога в гору неблидняя, если поднажмем, успеем как раз к первому лучу солнца.

Я устроился на багажнике, легонько ухватившись за полу его светло-серой куртки — от нее слабо пахло кондиционером для белья. В ушах свистел утренний прохладный ветер. Он крутил педали очень уверенно, лишь изредка предупреждая меня: «Впереди выбоина, держись крепче». Глядя на его спину, я вдруг вспомнил вчерашний разговор об именах и не удержался:

— Шэнь Чжися, а твой дедушка очень любил лето?

Он обернулся и улыбнулся. Утренний свет упал на его лицо, и ресницы отбросили легкие тени:

— Ага. Раньше он работал учителем китайского языка и всегда говорил, что в лете полно жизненной силы, оно не такое холодное, как зима.

Он на секунду замолчал и добавил:

— Впрочем, мне и осеннее Западное озеро нравится. В следующий раз свожу тебя посмотреть на цветущий османтус в Маньцзюэлун.

— Заметано, — кивнул я.

В сердце вдруг шевельнулось предчувствие, что эта осень уже совсем близко. Велосипед неторопливо катил вдоль дороги, утреннее солнце медленно заливало асфальт, вытягивая наши тени в длинные полосы, и два имени вот так, в тихом вращении колес, незаметно растворялись в утренней прохладе Западного озера.

<http://bllate.org/book/21838/2263484>